

Владимир Федорович Одоевский. Косморама

Оригинал этого текста расположен в библиотеке сайта

"Русская Фантастика" по адресам: <http://rusf.ru/>

OCR & Spellcheck - Александр Усов.

Сверка произведена по изданию: "Русская фантастическая проза эпохи романтизма", изд-во Ленинградского Университета, Ленинград, 1991 г.

(Посв. гр. Е. П. Р-ой)

Quidquid est in externo est etiam in interno

(Что снаружи, то и внутри (лат.))

Неоплатоники

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Страсть рыться в старых книгах часто приводит меня к любопытным открытиям; со временем надеюсь большую часть из них сообщить образованной публике; но ко многим из них я считаю необходимым присовокупить вступление, предисловие, комментарии и другие ученые принадлежности; все это, разумеется, требует много времени, и потому я решился некоторые из моих открытий представить читателям просто в том виде, в каком они мне достались.

На первый случай я намерен поделиться с публикой странною рукописью, которую я купил на аукционе вместе с кипами старых счетов и домашних бумаг. Кто и когда писал эту рукопись, неизвестно, но главное то, что первая часть ее, составляющая отдельное сочинение, писана на почтовой бумаге довольно новым и даже красивым почерком, так что я, не переписывая, мог отдать в типографию. Следственно, здесь моего ничего нет; но может случиться, что некоторые из читателей посетуют на меня, зачем я многие места в ней оставил без объяснения? Спешу порадовать их известием, что я готовлю к ней до четырехсот комментариев, из которых двести уже окончены. В сих комментариях все происшествия, описанные в рукописи, объяснены как дважды два - четыре, так что читателям не остается ни малейших недоразумений: сии комментарии составят препорядочный том in-40 и будут изданы особою книгою. Между тем я непрерывно тружусь над разбором продолжения сей рукописи, к сожалению, писанной весьма нечетко, и не замедлю сообщить ее любознательной публике; теперь же ограничусь уведомлением, что продолжение имеет некоторую связь с ныне печатаемыми листами, но обнимает другую половину жизни сочинителя.

РУКОПИСЬ

Если бы я мог предполагать, что мое существование будет цепью непонятных, дивных приключений, я бы сохранил для потомства все их малейшие подробности. Но моя жизнь вначале была так проста, так похожа на жизнь всякого другого человека, что мне и в голову не приходило не только записывать каждый свой день, но даже и вспоминать об нем. Чудные обстоятельства, в которых я был и свидетелем, и действующим лицом, и жертвою, влились так нечувствительно в мое существование, так естественно примешались к обстоятельствам ежедневной жизни, что я в первую минуту не мог вполне оценить всю странность моего положения.

Признаюсь, что, пораженный всем мною виденным, будучи решительно не в состоянии отличить действительность от простой игры воображения, я до сих пор не могу отдать себе отчета в моих ощущениях. Все остальное почти изгладилось из моей памяти; при всех условиях вспоминаю лишь те обстоятельства, которые относятся к явлениям ДРУГОЙ, или, лучше сказать,